

В 1564 году из мексиканского порта Ауденсия отплыла на завоевание далеких островов экспедиция под начальством Мингеля Лопеса де Легаспи (пятая или шестая после магеллановской). Создав поселение на Панае, в мае 1570 года Легаспи отослал своего помощника Мартина де Гойти на остров Лусон. И уже через год здесь, на берегу удобной морской гавани, удачно прикрытой островом Коррехидор, разместилась штаб-квартира испанских конкистадоров. Начались фортификационные работы. 24 июня 1571 года, в день основания городского управления, новый город Манила был официально провозглашен столицей Филиппин. (Тагальское «манила» — в переводе значит «место, где растет нила, или индиго».)

Более 300 лет в Маниле хозяйничали испанские, а затем свыше полувека — американские завоеватели. «Большая Манила», город с почти трехмиллионным населением (чуть ли не каждый десятый житель страны — манилец!) стал политическим, административным и культурным центром страны. Но формально столицей Филиппинской Республики с 1948 года является город-спутник Кэсон-сити. Он был заложен еще

Филиппинцы в национальной одежде.



МЫ — ЗА СОТРУДНИЧЕСТВО

Недавно в нашей стране побывала делегация филиппинских конгрессменов. Вот что рассказал корреспонденту журнала член делегации — Н. Гонсалес.

*

По профессии я юрист, профессор юриспруденции. В конгрессе Филиппин представляю один из самых больших районов нашей страны с населением более двух миллионов человек.

Вполне понятно, что до того, как я побывал у вас, я много слышал и читал о Советской стране, социальный строй которой в корне отличается от нашего. Но если спросить любого филиппинца, что он знает о Советском Союзе, то прежде всего он ответит, что это страна за «железным занавесом», что люди там замкнутые, не существует ни свободы личности, ни свободы религии. Такое мнение сложилось у нас под влиянием западной пропаганды. Оно оказалось глубоко ошибочным. Я увидел здесь простых, открытых и гостеприимных людей, которые весьма дружелюбно относятся к нам, филиппинцам, и проявляют к нашей стране большой интерес. И пресловутого «железного занавеса» не существует.

К сожалению, на Филиппинах определенные круги до сих пор препятствуют установлению нормальных отношений с Советским Союзом. Но я думаю, что не за горами время, когда отношения между нашими странами нормализуются. Уже сейчас наметились некоторые сдвиги. Я имею в виду первые культурные контакты. С большим успехом на Филиппинах прошли гастрольные выступления Большого театра СССР, а в том, как тепло принимали советские зрители выступления нашего ансамбля «Баянихан», я имел возможность лично убедиться здесь, в Москве, побывав на одном из концертов. Возможно, со временем будет достигнута сначала частичная, а затем и полная договоренность по вопросу о культурных и торговых контактах между нашими странами, а затем мы придем наконец к установлению дипломатических отношений. Я говорю сейчас об этом не официально, не как государственный деятель, а высказываю свое личное мнение. Но хочу добавить, что это мнение разделяют сейчас многие мои соотечественники.

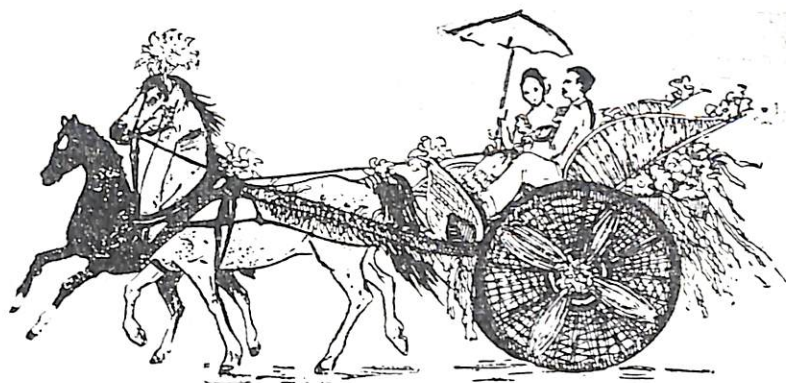
МАНИЛА.

до второй мировой войны по инициативе президента М. Кэсона, мечтавшего о «городе без трущоб». Однако и трущоб и нищих в новой столице много, а вот государственные учреждения и по сей день не спешат туда переместиться. Основную территорию Кэсон-сити занимает Государственный филиппинский университет. Номинальная столица давно уже вплотную

придвинулась к Маниле и, по существу, стала одним из ее районов.

С высоты птичьего полета хорошо видна широкая изогнувшаяся лента реки Пасиг. На ее северном берегу — район трущоб и притонов Тондо, с которого когда-то начинался город. Древнее тагальское поселение ныне представляет собой скопление страшных лачуг, средоточие

кричащей нищеты и преступности. Наряду с Сан-Николасом и Сампаюком, Тондо — основное место жительства манильского трудового люда. Кроме того, здесь, в «гавани бедноты», нашли пристанище мелкие и крупные грабители, террористы, рэкетиры, убийцы. Тут процветает контрабанда и проституция, торговля оружием, в том числе местным огнестрельным оружием — палтик. Прилегающая часть Манильской бухты, несмотря на усилия властей, остается прибежищем самых настоящих морских пиратов. Ко-



Старинная повозка — калеса.

Петушьи бои — традиционное развлечение манильцев.



панские солдаты и монахи, расположился старинный городок испанской и испано-филиппинской знати, отгороженный в 1589 году от «индио», или индейцев, как именовали аборигенов чванливые завоеватели, массивной каменной стеной. Он получил название Интрамурос («внутри стен»). Его средневековые постройки, узкие и кривые улочки, темные, глухие переулки, готические соборы и романские церкви создали Маниле славу «испанского города» на Востоке. Уже к началу второй мировой войны Интрамурос, утратив положение административного центра, стал своеобразным музеем. В 1945 году, во время боев за Манилу, этот исторический памятник подвергся жестокому бомбардировкам.

личие от испанизированных кварталов и улиц в Интрамуросе, названных именами всех католических святых, совершенно новая деловая часть города отлично распланирована. Это американизированный портовый район. От устья реки Пасиг к югу тянутся небольшие прямые улицы, перенумерованные на американский манер: 1-я, 2-я, 3-я и так далее до 25-й. Они выходят к 13 современным причалам Южного порта и пересечены длинными широкими проспектами Сан-Франциско, Бостон, Чикаго и Атланта.

Еще южнее — парк Объединенных Наций и парк Рисаль (бывший парк Люнета), простирающийся от здания конгресса Филиппин до побережья. Далее, вдоль манильской бухты, тянутся новые районы, застроенные уже при американцах — Эрмита, Пако и Малате. Здесь имеется электричество, радио и телевидение, проложены водопровод и канализация.

Американцы устранились основательно, надолго. О покинутой родине им должны были напоминать названия здешних улиц и кварталов: Флорида, Небраска, Пенсильвания, Вермонт, Дакота, Канзас. Все эти районы по побережью Манильской бухты окаймляет знаменитый бульвар, носивший первоначально имя американского

год 400-й

В. МАКАРЕНКО

лоссальные размеры преступности дали «самому веселому и легкомысленному городу» Маниле еще один, нелестный титул «самого опасного города в восточном полушарии». Справедливости ради следует сказать, что в последние годы ее в этом отношении опередил Сайгон.

А к югу от Тондо, там, где когда-то селились первые ис-

Сильно пострадали и знаменитый кафедральный собор, и форт Сантьяго, в котором томился в заключении национальный герой страны писатель Хосе Рисаль. Чудом уцелела одна из самых старых церквей — храм св. Августина, воздвигнутый, как полагают, в 1599 году.

Ворота св. Лючин соединяют Интрамурос с большим новым районом Южного порта. В от-

Филиппины-71

Филиппины-71

Достопримечательность города Ризаль — единственный в мире бамбуковый орган, сделанный в конце XVIII века. До сих пор он сохранил прекрасное звучание.

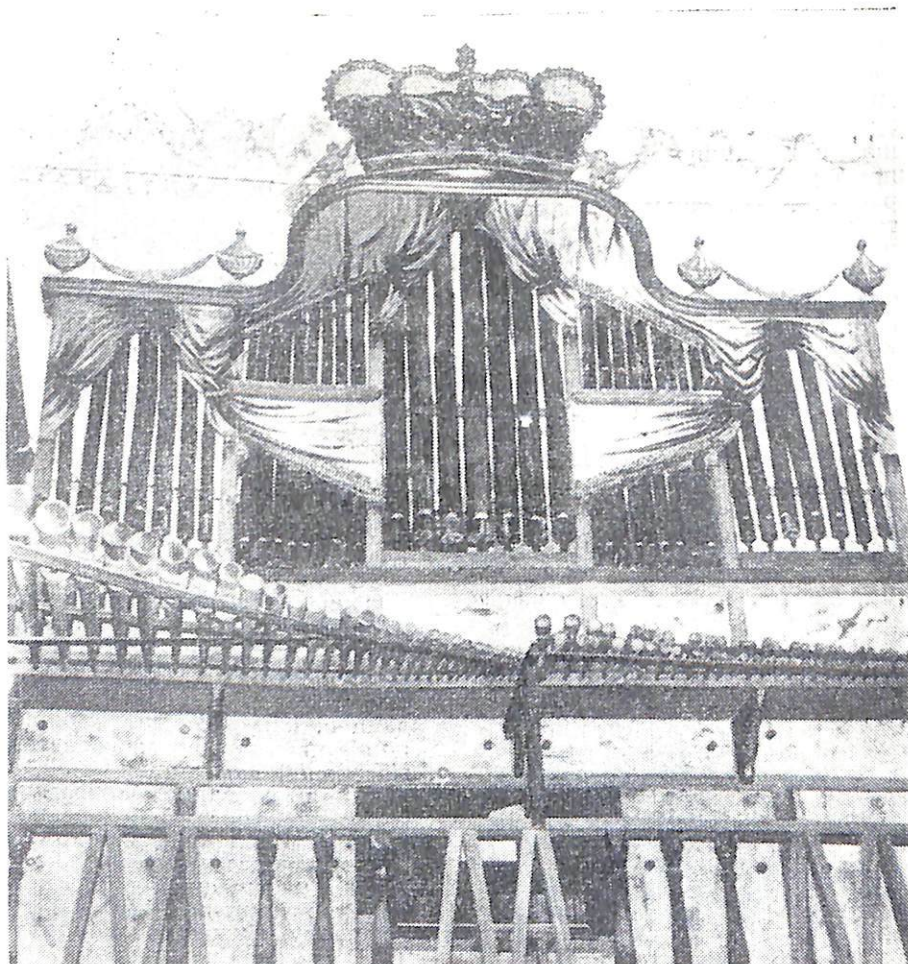
Фото ТАСС

Их много на улицах Манилы, малышей, с ранних лет вынужденных помогать семье, продавая газеты, веники и другую мелочь. (Фото внизу).

Фото О. Кузнецова (ТАСС)

коммодора Дьюи, а ныне — Рохаса, одного из филиппинских президентов. Бульвар протянулся на несколько миль, широкий, тенистый. В любое время дня и ночи здесь движется несмолчаемый поток дорогих лимузинов. Благодаря этой части города Манилу нередко называют «самым американским городом» на Востоке. На бульваре расположилось и американское посольство, внушительное массивное здание в стиле неоклассицизма. Перед ним все чаще и чаще собираются филиппинцы, чтобы выразить протест против иностранного засилья. Здесь они неоднократно сжигали чучело дяди Сэма и звезднополосатый флаг США. По этому бульвару несколько лет назад пронесли 32 черных гроба: столько филиппинцев погибло в результате хозяйничанья в стране американской военщины...

Четырехсотлетняя Манила не стареет, она постоянно обновляется, расширяется. Южные городки и пригороды — Пасай-сити, Параньяке или Лас-Пиньяс (здесь по сей день выпаривают соль из морской воды) — совершенно слились с Манилой. Еще пятнадцать лет назад восточнее города Пасай лежали топкие болота и зеленели рисовые поля. Сегодня тут новейший пригород, Макати, современный деловой центр с крупнейшими банками и фирмами, отелями и ресторанами, тенисными садами и рощами, широ-





Сегодня рыбаку повезло...

Манила. У входа в резиденцию президента Филиппин — Малаканьянский дворец (фото внизу).

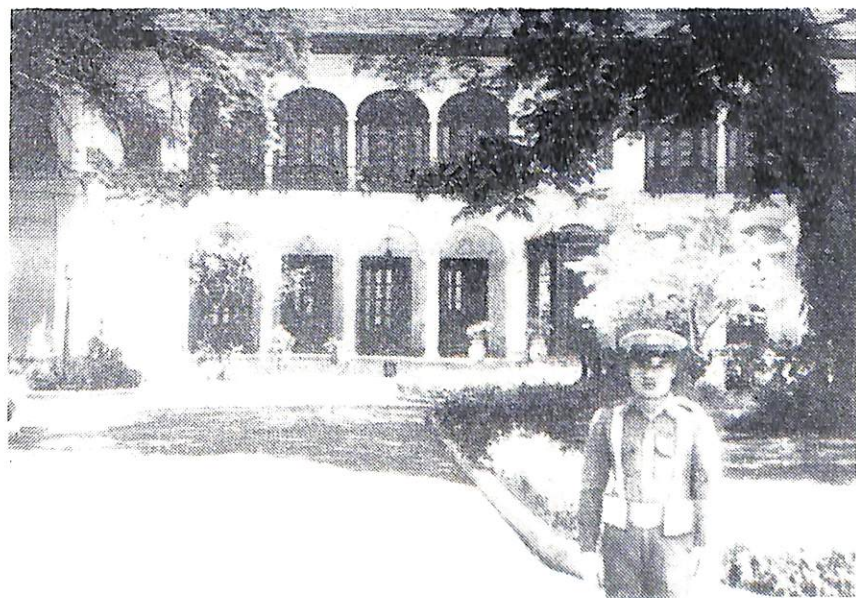
Фото ТАСС

кими улицами, красиво подстриженными газонами и лужайками. Самые богатые из манильских богачей возвели в этом пригороде знаменитый район — Форбс-парк с искусственными прудами и роскошными бассейнами. Он застроен ультрамодными виллами прихотливой архитектуры. Здесь отдыхают, играют в гольф и теннис филиппинские миллионеры. Весь микрорайон огорожен высокой каменной стеной, усыпанной битым стеклом. Вход в него строго контролируется наемными «пистолерос».

Аяла-авеню, Бэл-Эир, Урданета-вилледж — это названия новых улиц, кварталов, пригородов. Недавно построен обширный Культурный центр — детище «первой леди» республики Имельды Маркос, супруги филиппинского президента. На месте пустырей и развалин возникают новые районы, парки. Старомодные «калесе» — двухколесные крытые тележки, запряженные лошадьми, наследие испанского периода, — сохранились только для экстравагантных туристов. Они давно вытеснены юркими микроавтобусами — «джипни», ярко украшенными и имеющими каждый собственное название. Это основной городской транспорт филиппинской столицы.

Изменились многие старые, традиционные районы Манилы: Бинондо и Санта-Крус — «джунгли бизнеса», хотя главная их магистраль Эскольта сохранила испанский колорит с тех времен, когда она считалась центром города. Он переместился теперь в Киapo — крупный торговый центр на острове между двумя рукавами Пасига. А прежде это был небольшой городок, известный церковью со святыней — Черным Назаретинном. На пласа Миранда перед церковью часто происходят многолюдные политические митинги и предвыборные собрания «маниленьос» — жителей Манилы.

В Маниле немало научных и культурных учреждений. Это



город студенчества, известный многочисленными высшими учебными заведениями, старейшее из которых — Университет св. Фомы (основан в 1611 году). Вузы, как правило, находятся в руках частных лиц или корпораций (таковы, например, университет Востока, Дальневосточный университет, манильский университет, Национальный университет, Сентро-Эсколар — институт для женщин — и другие).

Много в Маниле разнообразных обществ и ассоциаций, вплоть до недавно созданного «Клуба молодых повес». Отгородившись от остального города корпоративной солидарностью и высокими вступительными взносами, их члены отдыхают и развлекаются, занимаются спортом; здесь обсуждаются вопросы политические, финансовые, matrimoniaльные.

Однако это мало касается Хуана де ла Круса, как называют «среднего филиппинца», простого «тао». Обыкновенные манильцы едва ли заметили, что вот уже четверть века они живут в условиях независимости, милостиво предоставленной им правительством США 4 июля 1946 года.

В Маниле неспокойно. В январе — феврале прошлого года многочисленные демонстрации молодых рабочих, служащих и студентов (средний возраст филиппинца сейчас — 16 лет!), осаждавших президентский дворец Малаканьянг и требовавших исполнения предвыборных обещаний, закончились столкновением с войсками. Погибло пять студентов. С американского посольства был сорван герб, а зданию «нанесен ущерб». Чтобы охладить страсти, президент Маркос сменил несколько министров — «влил новую кровь в правительство», как заявил он. Перед входом в официальные учреждения появились вывески: «Каждый, входящий к нам, должен сдать на хранение оружие».

Бурные дни Манилы не прошли бесследно. Требование опираться в национальном развитии на здравый смысл и целесообразность, а не на сомнительные советы заокеанских «доброжелателей» — веление времени. Установить взаимовыгодные отношения с Советским Союзом и другими социалистическими странами — вот распространенное мнение демократических сил на Филиппинах.

Из филиппинской ПОЭЗИИ



Н. В. М. ГОНСАЛЕС

ПЕСНЯ

Прекрасен мир
землей плодоносящей,
холмами юными,
где нива колосится.

Лишь в лоне зелени,
внутри великой чащи,
жизнь закипает,
чтоб на свет родиться.

Лес полон меда —
золотого дива.
А в море —
рыбы голубую стаей.

Под пеплом гари
зреет терпеливо
зерно судьбы,
которой я не знаю.



НАТИВИДАД МАРКЕС

САМПАГИТА

Удивленное око цветка,
сампагита одна среди трав.
Чья ее обронила рука?
Кто прошел здесь, травы не примяв?

Может, в час колдовской гишины,
нашим детским желаниям вземля,
ее бросил на влажную землю
белый луч, прилетевший с луны!

Перевел

Г. Ашкинадзе



«ОСТРОВ БЛАЖЕНСТВА»

Ю. ГВОЗДЕВ

В ПОЛДЕНЬ горы Сокотры покрыты синей чалмой облаков, а берега окаймляет белая пена прибоя. Штормы и муссоны делают остров совершенно недостижимым для мореходов с мая по октябрь. Но и в другое время года добираться сюда морем не легко. Самолетом проще и надежнее, хотя регулярной авиасвязи с материком пока еще нет.

С поднебесной высоты остров кажется не таким уж большим, облететь его можно в считанные минуты. Северная половина Сокотры и центр — горный массив Хеджер — окрашены в зеленый цвет, южная часть — пустыня и суроа.

Этот кусочек суши, заброшенный природой в океан на 800 километров к востоку от Адена, был еще в древности известен людям. Преодолевая штормы, добирались они на примитивных парусниках до «острова блаженства» — именно так переводится с санскрита слово «сокотра».

Сокотра — мир обособленный и удивительный. Ученые утверждают, что когда-то он был соединен с Африкой, но затем в результате тектонической активности оказался в океане. Гранитный массив Хеджер высотой в полторы тысячи метров стал как бы Ноевым ковчегом для многих растений и животных, чьи собратья на соседних материках погибли, вымерли.

Среди чудес острова можно назвать, например, «дерево драконо-вой крови». Оно достигает девяти метров в высоту и похоже на огромный зонтик своей кроны. Его кора выделяет вязкую красную жидкость, что и стало причиной его названия. Острови-

тяне используют ее как краску — для разрисовки глиняных горшков — и как целебное средство — для остановки кровотечения. Наиболее редкие представители местной флоры встречаются высоко в горах. Там добывают ладан, мирру, различные ароматические травы. Там царит прохлада и покой, пышно зеленеют склоны, текут чистые ручьи. Видимо, это и послужило основанием для древних дать острову его имя.

Население Сокотры составляет, по разным оценкам, от 20 до 30 тысяч человек. Примерно половина из них живет в горах. В их жилах течет кровь европейских предков — кожа у них светлая, у некоторых голубые глаза. 25 процентов населения — арабы, приплывшие сюда с берегов Аравийского полуострова, остальные — выходцы из Сомали. Преобладающий язык — сокотрианский, но он мало исследован учеными.

Пришельцы из Африки ловят рыбу, добывают жемчуг. Их селения рядом со столицей острова, Хадибу, напоминают типичные африканские деревни с домами под кровлей из пальмовых листьев. Говорят они на суахили. Горцы занимаются скотоводством, гончарным ремеслом. До сих пор они добывают огонь вращением деревянных палочек.

На острове почти не применяются деньги; его жители предпочитают натуральный обмен. На этой же основе идет торг с приезжими торговцами из района Персидского залива и Африки.

Экспорт Сокотры достаточно экзотичен. Это уже упомянутая «кровь дракона», перламутр, жемчуг, сушеная рыба, шкуры, а также ароматическое вещество циб-

тин, которое используется в парфюмерии. Ценится и здешнее масло — из молока местных коров особой низкорослой породы. Импорт же Сокотры совсем прозаичен: керосин, маис, рис, спички и т. д. Островитяне фактически не знают обуви и босыми ходят по острым камням. Не знают они и медицинской помощи.

Не только природа содействовала изоляции Сокотры от внешнего мира. В немалой степени этому способствовали английские колонизаторы. Под видом «уважения местных обычаев» они почти 130 лет намеренно консервировали здесь невежество и бескультурье. Стоит посмотреть хотя бы на главный город острова — Хадибу. Глинобитные стены одноэтажных приземистых домов, крытых пальмовыми листьями, образуют узкие кривые улицы. В черных проемах дверей можно различить убогую «мебель»: циновки, сундучок — это все. Нет и намека на современную цивилизацию. Луна — единственное уличное освещение столиц...

В Хадибу находится и «дворец» бывшего султана — весьма неказистое глинобитное строение из нескольких комнат. Говорят, одним из любимых занятий экс-правителя было созерцание своей физиономии в большом настенном зеркале. Сейчас местные жители дарят гостям сувениры — листки с его гербом, вырванные из старой дворцовой книги. Когда была провозглашена независимость Южного Йемена, султан пытался терроризировать местное население, вооружив банду из своих придворных и рабов.

И все же веяния нашего века коснулись и этого далекого уголка. В Хадибу, например, в ряде общественных помещений мне встречались портреты Ленина. В свои танцы и песни островитяне внесли новые элементы. «Да здравствует революционное единство всех арабов!», «Да здравствует Национальный фронт!» — хором пели танцоры в Хадибу...

Остров ныне входит в состав 1-го губернаторства Южного Йемена.

Республиканское правительство серьезно относится к проблемам островитян. Несколько весьма представительных делегаций уже ознакомились с положением на Сокотре. Намечается построить здесь дороги, новые школы — короче говоря, покончить с вековой отсталостью острова, открыть его обитателям путь к социальному и экономическому прогрессу.